

КУЛЬТ РУССКИХ ГОСУДАРЕЙ В СЕКТАНТСКОМ ДВИЖЕНИИ ЦАРЕБОЖНИКОВ

Никольский Е.В.

В статье рассматриваются истоки от дореволюционного сектантства и существенные черты современного российского движения царебожников. Анализируется типичная для сектантов подмена понятий — отказ от внутренней духовной работы и замена ее внешним действием — всенародным (а не личным) покаянием, ожиданием некоего царя, который все магически устроит. Подробно рассматриваются культы русских монархов (Ивана Грозного, Петра Великого, Александра Благословенного, Александра Второго) в рамках движения царебожников. Делается вывод о том, что данное религиозное течение является не христианским, а неоязыческим, поскольку Господа нашего Иисуса Христа в нем заменяют обожествлённые российские монархи, которые почитаются как отдельные и независимые от Бога сакральные сущности.

Ключевые слова: сектантство, царебожие, монархия, царственная святость, неоязычество

В настоящее время большое распространение среди мирян Русской Православной Церкви приобрела ересь царебожия. Движение возникло в 1990-х годах, точную дату назвать трудно; упоминание о первых требованиях канонизации Ивана Грозного относится к этому периоду времени. В настоящее время движение живет и процветает. В основном в движении принимают участие «церковные историки» (например, В. Манягин [18], А. Хвалин [26]), небольшое количество священников (например, «царский священник» Роман Зеленский), миряне и отдельные монашествующие, например, схимонахиня Николая (Гроян) [17].

Обычно царебожники проявляют активность в местах, связанных с памятью святого страстотерпца Николая Второго и его семьи. Это Царское село, Екатеринбург, Ганина Яма, а также белорусский Могилев, Ялта и Ливадия в Крыму. В Санкт-Петербурге и Петропавловской крепости активности адептов этого течения не наблюдается в связи с неполной решенностью вопроса об останках, захороненных в Екатерининском пределе. Под Москвой царебожники проявляют активность в бывшем селе Тайнинском, где стоит памятник императору. Подчитать точное количе-

Никольский Евгений Владимирович, доктор филологический наук, магистр богословия. Институт русистики Варшавского университета, Польша-

ство активных и пассивных сторонников течения сложно, но предположительно так или иначе с ним связано от 15 до 25 % активных прихожан российских храмов.

Царебожие — лжеучение, последователи которой считают официально канонизированного как страстотерпца царя Николая II «искупителем». Называя его искупителем, еретики тем самым не признают достаточным для нашего спасения искупительный подвиг Иисуса Христа. **Если человек считает, что помимо Христа есть ещё какой-то искупитель, - этот человек уже не может считаться христианином.**

Ведь если Голгофа не смогла спасти русский народ и Богу потребовалась еще одна жертва, которую Он принял в лице царя Николая Второго, получается, что человек может быть спасен человеком, и тогда вообще придется признать Жертву Христа ненужной. В Священном Писании сказано: «...един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех...» (1 Тим. 2: 5-6). Ни один святой отец (ни классического периода, ни византийского, ни поствизантийского) не вводил понятие искупления, которое было бы подобно искуплению Христову. Христу святые уподобляются, это несомненно. Но это подобие не в искуплении (*sic!*), т.к. этому никакого подобия быть не может! Искупление Христом было совершено не в силу одного только безвинного страдания, не в силу заместительной жертвенности самой по себе, но потому, что Он является Богочеловеком.

Ни один святой Богочеловеком стать не может, т.к. для этого следовало бы быть Богом по естеству, т.е. произойти непосредственно от ипостаси Бога Отца, а потом вочеловечиться. Следовательно, ни один святой (даже Пресвятая Богородица и Приснодева Мария, даже святой страстотерпец, царь Николай Второй, и т.д.) не может быть иконой Христа в плане искупления. В искуплении нет никакого подобия. Искупитель должен быть Богом по естеству, а само искупление должно быть совершено через человеческое естество в ипостаси Бога.

Отметим еще раз: любой человек, искренне считающий святого страстотерпца, императора Николая Второго, «искупителем», не может быть христианином, ибо тем самым он считает, что дело Господа было неудачно и потому нуждается в дополнении. Если следовать логике царебожников, Голгофа не смогла спасти русский народ, и Богу потребовалась еще одна жертва, которую Он принял в лице царя. Это означает, что человек может быть спасен человеком же, причем Христос становится явно ненужным. Бог уважает свободную волю человека и попускает ему творить свои хотения. Искупительная Жертва принесена на Голгофе Сыном Божиим. Других искупителей быть не может. Мученики не соучастники Христа в деле спасения мира, они свидетели Искупления.

Порою использование термина «царебожие» вызывает негативную реакцию многих мирян Русской Православной Церкви. Слово «царебожие» они почему-то сразу расценивают как синоним термина «монархизм». Любые обличительные речи против него порою расцениваются

как критика монархии и попытка оспорить канонизацию Николая Второго. А между тем, «царебожие» — это не синоним монархизма, и в том числе потому, что зачастую критики царебожия не являются противниками канонизации царя Николая Второго и монархии как таковой.

В «царебожии» обвиняют не только «искупленцев», а иногда и просто почитателей святого страстотерпца Николая Второго. Всё зависит от того, какая позиция у «обвинителей». Порою в «царебожии» обвиняли и вполне адекватных монархистов (в т. ч. и легитимистов, последователей великой княгини Марии Владимировны Романовой), и вообще почитателей памяти Николая II. Поэтому для умеренных консерваторов-монархистов царебожники являются серьезными идейными противниками, дискредитирующими саму идею монархии. Со стороны монархистов отпор царебожничеству на портале Проза.ру попытался дать историк Александр Закатов [14; 15].

Истоки современного царебожия можно обнаружить в русском доморощенном сектантстве. Проблема сектантства внутри современной Русской Православной Церкви не нова. Первая такая секта сложилась еще до революции. Это была группировка иоаннитов, обожествившая святого праведного Иоанна Кронштадтского. Доходило до того, что ее последователи кусали отца Иоанна Сергиева, чтобы «причаститься» его кровью. Но больше всего таких сект внутри православия возникло, конечно, после революции 1917 года. Это было связано с эсхатологическими ожиданиями, вызванными приходом к власти большевиков и последующими гонениями на Церковь.

Болезненная тенденция обожествления человека (не только правителя или монарха) всегда была свойственна русскому народу. Например, в секте хлыстов духовным лидерам приписывались свойства, присущие только Христу. После революции было даже движение хлыстовцев-николаевцев, считавших царя Николая II воплощением Бога-Отца. Тогда появились так называемые «катакомбные» группы как бы внутри Церкви, где объявлялся «равнобожественным», то есть обожествлялся, например, святой царь-страстотерпец Николай II, которого объявили равным Христу «царем-искупителем».

Сначала, особенно после декларации митрополита Сергия (Страгородского) 1927 года, эта сектантская среда внутри Церкви была достаточно большой. Но постепенно (прежде всего, после изменения политики государства в отношении Церкви в период Великой Отечественной войны) здоровые силы возобладали. Однако сохраняется относительно узкая нездоровая среда, до конца не порывающая с «сергианской» Церковью, идеи которой из-за этого постоянно интегрируются в приходскую среду Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Наиболее распространенные из этих идей - это идея о непринятии документов «антихристовой власти» (советских паспортов) и идея об отказе от работы на советскую власть («работать на власть антихриста - грех»). Кроме того, среда, о которой мы говорим, всегда оставалась радикально монархической.

Наследником ее квазимонархических традиций сегодня является так называемое «Братство царя-искупителя Николая II». Ими уже разработана собственная эсхатология, основные идеи которой можно охарактеризовать как своеобразный неохилязм. В соответствии с ней, уже в Америке родился антихрист, но его перевезли в Европу. Скоро будет захвачен Иерусалим, откуда антихрист будет править миром. В это время в России изберут православного царя, после чего начнется война православного царя со всем миром. Православный царь объединит сначала всех славян, потом восстановит Российскую империю, затем свергнет антихриста и поразит его. Тогда на Земле наступит тысячелетнее «Русское Православное Царство».

Этим равным Христу «царем-искупителем» почитается св. царь-страстотерпец Николай II, а святая царица Александра почитается превыше Богородицы и всех ангелов небесных. Ее именуют «светом Серафимов и упованием Богородицы». В этой идеи царебожников схожи с учением Богородичного центра. Как «духовный пророк» почитается Григорий Распутин, как «первый русский Божественный Царь» - Иоанн Грозный.

Еще до канонизации святого страстотерпца Николая Второго в РПЦ существовало движение, почитавшее этого монарха «искупителем», что на «Русской Голгофе» искупил грехи цареубийства, а также соборного предательства русского народа 1613 года и всех революций XX века. Таким образом, подвиг «идеального человека», святого императора Николая Второго, приравнивается к подвигу Христа, что позволяет считать его практически богом.

Борьба за прославление царской семьи приучила церковные квазимонархически настроенные «низы» к самостоятельному автономному формированию тех или иных мнений по церковным вопросам, сформировала определенный «монархический андеграунд» и «низовую», во многом мирянскую, традицию псевдомонархического богословия. Из-за беспредельной сакрализации фигур российских монархов это мировоззренческое течение «радикальных монархистов» стало именоваться «царебожничеством».

По их убеждению, антихрист не будет властвовать в России, - это новое достижение в области богословия, учитывая утверждения Иоанна Богослова, что антихристу поклонятся все племена и языки. В России воцарится «православный царь», который заменит всю иерархию и станет во главе Церкви, а в остальном мире будет царствовать антихрист. Царь сразится с антихристом и убьет его. Хотя из Нового Завета ясно, что Христос убьет его дыханием уст Своих, как об этом написано во 2-м послании к Фессалоникийцам, - нет, оказывается, его убьет «православный царь». После этого к торжествующему царю явится Христос, очевидно, чтобы его наградить. Царь отдаст свою корону Христу - и начнется тысячелетнее царство Бога на земле. Всех своих врагов сектанты «разорвут в клочья». Но наступлению «светлого будущего»

мешает то, что Церковь не желает канонизировать «мученика» Распутина и «благоверного» Ивана Грозного...

А еще стоит учесть, что в среде «царебожников» нет единения. Они не создали единой структуры, их движение распалось на несколько конкурирующих и спорящих между собой сект.

Сегодня в движении царебожников существует много направлений и даже расколов. У более радикальных, у которых уже сформировалось свое богословие, «каноническое право», аскетика и даже иерархия (с тех пор, как к ним подключился бывший епископ Анадырский и Чукотский Диомид), есть все признаки тоталитарной секты. Они не признают церковную иерархию, светскую власть, обожают всех Романовых, начиная с 1613 года, времени принесения присяги дому Романовых, — Петра I, Екатерину II, Павла I и прочих, исповедуют необходимость покаянных крестных ходов и введения чина всенародного покаяния. Они ожидают «Русского Царя-Патриарха», который сразится с антихристом в последние времена, не допустит его правления в России. Есть и менее радикальные царебожники — они считают себя членами Русской Православной Церкви, участвуют в таинствах, но верят в «искупительную жертву» царя Николая и также жаждут восстановления самодержавия.

Некоторые представители этого течения почитают Распутина святым, кто-то — нет, то же самое относительно Иоанна Грозного, Петра Первого и т.д. Единственное, в чем они единомысленны, — в мнении относительно «искупительного» подвига Николая II и особой миссии Российской империи в преддверии пришествия антихриста. Для этой группы характерен мессианский взгляд на русский народ и окрашенное в мистические тона воззрение на историю, сконцентрированное на остром мистическом ощущении противоборствующих «тайных сил зла», главными носителями которых царебожники считают «жидомасонов». Чего стоит, например, их добавление к Символу веры: *«Верую, Господи, в Православное Царское Самодержавие, Духом Святым Твоим клятвенно утвержденное на вечныя времена «Освященным Собором» и Русским Народом, для мира и благоденствия Церкви Твоей Святей, Богоизбранного Народа Русскаго и Отечества нашего, и для спасения души, какъ учили о томъ же и вси Святши Угодницы Божие Русские послѣднихъ веков. Аминь».*

Антисемитизм и «универсальная» юдофобия идут с царебожничеством рука об руку, давая соответствующие ответы буквально на все вопросы мировой истории... На самом деле удивляться этому не следует, если учитывать, что царебожничество сегодня имеет свою опорную догматику, свои канонические представления о царской власти, фактически свое монархическое «Предание Церкви», которым соразмеряет все остальное.

Сущность царебожничества отчетливо отражает специальный документ под названием «Краткое исповедание грехов против царской власти», популярное сегодня в радикальных монархических кругах «народного православия». Исповедание содержит формулировки, которыми как раз сегодня и пользуются почитатели Ивана Грозного, наделяя первого

русского самодержца сакральными эпитетами. Крайним выражением «цареискупительной идеи», не получившим развития, стало учение о «втором первородном грехе» – грехе царевубийства, который по наследству передается всем русским и, соответственно, требует второго крещения для того, чтобы «смыть с себя его». Молитвы сектантов содержат много агрессивных высказываний, например: «избави землю нашу от ига жидов поганых, кои во Кремле Святом сборище сатанино устояху, среди клира церковного гнездо себе свияху... О Царице, пошли милость Свою и посеки поганых». Канонические же молитвы они нередко переделывают по-своему: например, вместо слов Пасхальной службы «Да воскреснет Бог и расточатся враги Его» они говорят: «Да воскреснет Русь и расточатся враги ее».

Итак, завершая обзор учения царебожников, сделаем первый вывод. В их мировосприятии объекты (в данном случае благочестивый монарх, канонизированный Николай Второй, и «сомнительные исторические личности», по выражению митрополита Ювеналия, то есть российские тираны Грозный и Сталин) изымаются из своего земного контекста, сакрализируются и выдаются как некий бонус к христианству, причём бонус обязательный и довольно часто единственно возможный. Например, политическая, или национальная, или иная идеология, самый распространённый пример – монархия, когда личность государя как такового реально подменяет собой Христа. Другим случаем подмены мы можем посчитать церковный национализм (вернее, этнофилетизм): русское (украинское, греческое... – любое) православие, со всеми национальными особенностями и отличиями, кажется единственно правильным, а продвижение его обрядовых и языковых традиций становится самоцелью. В итоге создаётся некий призрак, фантазм, идол, который поставляется на пьедестал для поклонения.

Таким идолом становится личность «грядущего царя», которая постепенно в сознании царебожников замещает фигуру Христа Искупителя и Христа Спасителя. Но, что интересно, личность антихриста, столь любимая в ИНН-нистских царебожнических кругах, при этом «царе» тоже как-то блекнет, нивелируется. Главным показателем верности Богу является верность царю; к примеру, в царство Грядущего Царя войдут только почитатели царей; о верности Богу речь не идет.

Основной объект эсхатологического ожидания царебожников – Грядущий Царь, а не Христос; именно он сокрушит антихриста или будет держать его в страхе, именно он организует рай на земле. Поскольку сходство Грядущего Царя с иудейским Машиахом не вызывает сомнений, можно сказать, что главный персонаж эсхатологии царебожников отличается от православного так же, как Машиах отличается от Христа. Таким образом, происходит подмена Царя Небесного царем земным; это отмечает и М. Ахметова [1, с. 260], говоря о том, что восстановление монархии в России является не трудноосуществимым социальным проектом, а эсхатологическим прогнозом.

Мы считаем необходимым рассмотреть еще один термин, который нередко используется по отношению к царебожию. Это термин «русское растафарианство» или просто «растафарианство». Аргументы в пользу использования этого обозначения таковы: и растафарианство, и царебожие являются схожими по содержанию учениями, в которых обожествляется царь, какой-либо народ называется «избранным» и т.д. Эта точка зрения представляется нам неверной, а термин – некорректным. Хотя растафарианство и царебожие могут показаться схожими на первый взгляд, нетрудно выявить множество принципиальных отличий. Наиболее важное – отношение к царю.

Разница состоит в объекте обожествления. В растафарианстве пророчество о Машиахе считается реализованным; царем-избавителем признан Хайле Селассие I; будем также полагать свершившимся факт его обожествления ввиду того, что он считается воплощением Бога на земле. Налицо факт обожествления одного человека, статус которого соответствует пророчествам. В царебожии мы видим обожествление не конкретного человека, а статуса; первичным здесь является представление о том, что царь является помазанником Божьим, иконой Бога и т.д. Личность сакрализуется только за счет принадлежности к данному статусу. Именно поэтому, хотя особенно царебожники почитают Ивана Грозного, Петра Великого, Николая II и т.д., формально святыми признаются все русские монархи, включая женщин. Существуют иконы, на которых все они изображены с нимбами вокруг иконы Божьей Матери «Державная».

Следует также отметить, что, если в растафарианстве царь-избавитель уже пришел, то царебожники еще только ждут своего Грядущего Царя, который будет являться Богом не в большей степени, чем любой другой русский царь.

От официальной позиции РПЦ учение царебожников отличается следующими тезисами:

1) Самодержавие (абсолютная монархия) – богоустановленная и единственно православная форма правления; православие же немислимо без самодержавия.

2) Некоторые из русских царей являются святыми, прославленными у Бога; необходима их официальная канонизация в РПЦ.

3) Цари в их публикациях иногда называются «богами» с маленькой буквы. Аргументируют они это примером Псалтири (например, псалом 81-й, где они еще называются сынами Всевышнего). Маленькая буква позволяет разграничить Бога и его помазанников, «богов», т.е. царей. Моисей также называется богом по отношению к Аарону, так как, по толкованию блаженного Феодорита, он послужил началом колена царского, а Аарон – священнического, чем закрепил превосходство своей власти над властью священнической. Слово «царь» в Священном Писании также пишется со строчной буквы, по причине наличия Царя Небесного. Царебожники же пишут слово «Царь» и все отно-

сящиеся к нему местоимения с заглавной буквы, аргументируя это тем, что это так в богослужебных текстах, а написание слова «царь» с маленькой буквы считают богохульством.

4) Официальная канонизация царей является залогом грядущего воскресения России и пришествия Омеги русского самодержавия (Альфой которого был Иван Грозный).

5) Ряд идей, связанных с особенностями прославления святого страстотерпца, императора Николая Второго; в числе основных - требование его (до)канонизации, на сей раз в чине «искупителя»; с этим связывается и идея покаяния за соборные грехи России, трактуемые как своего рода вторичный «первородный грех» русского народа. В этой связи россиянам и почти всем потомкам населения бывшей Российской империи вменяется «грех царевубийства».

6) История России является противостоянием православного самодержавия и «темных сил». «Темные силы» могут быть названы так потому, что существует определенный набор врагов, в которых верит движение, но все они мыслятся как единый враг – «антихристова анти-система», составившая заговор против России [8].

Иными словами, вся мировоззренческая система царебожников носит строго эсхатологический характер. По мнению Н. Митрохина, эсхатологические настроения в этой среде являются компенсацией социальной травмы, связанной главным образом с крахом СССР. *«Неудачи в адаптации к новой ситуации и разложение традиционного быта и нравов заставляет воцерковленных людей ждать конца этого несправедливого мира и начала нового, в котором они будут счастливы»* [19, с. 342], - пишет он. В субкультуре «прихрамовой среды» продолжаются споры об ИНН, грядущей войне с Китаем, в ходе которой китайцы, представленные как безликая масса, захватят российские территории вплоть до Урала (военным или относительно мирным путем), антихристе и апокалиптических печатях на чело и правую руку. В «прихрамовой среде» пользуются популярностью различные концепции «врага» вроде «жидов» или «мировой закулисы». «Враг» может стремиться приблизить правление антихриста путем тайной постройки Третьего Храма под мечеть Омара в Иерусалиме или просто желать уничтожения России и русских. Эти представления также связаны с антисемитизмом в православной среде, который стимулируется некоторыми авторами и изданиями как неотъемлемая часть православия в принципе. Например, размещенные на сайте газеты «Русь Православная» тексты находятся под заголовком «Библиотека православного антисемита». Содержание их соответствующее.

А. Верховский пишет о том, что образ врага является обязательным элементом любой националистической концепции [4]. Сейчас становится заметно, что результатом пессимистических эсхатологических ожиданий является смещение акцента с ожидания пришествия Христа на ожидание антихриста, который возглавляет иерархию «врагов» в случае ее наличия.

Эсхатология современного православия связана с феноменом так называемого «политического православия». А. Верховский определяет «политическое православие» и политическую религию в принципе как «политическое учение, апеллирующее к религии» [5]. Царебожие подходит под это определение как в наиболее общем виде, как идеал формы правления и обожествление царя, так и в крайних, и в относительно умеренных формах.

Рассмотрим подробнее проекты и чаяния царебожников, связанные с культом российских монархов в их среде.

Движение за канонизацию Ивана Грозного является не внутрицерковной проблемой, а общественно-политическим течением, к которому руководство РПЦ относится резко отрицательно. Почитатели Иоанна Четвертого – это в основном **патриотически и националистически настроенные** писатели, журналисты, историки и частично духовенство.

Отметим, что сама по себе идея канонизации Ивана IV Грозного связана с тремя явлениями, ей предшествовавшими:

1. Исторической реабилитацией Ивана IV Грозного.

2. Комплексом идей, касающихся понимания мировой истории как противоборства русской православной системы и антисистемы антихриста (находящей выражение в прочих государствах или народах мира), культа самодержавия и царя как помазанника Божия и поборника Святой Руси (т.е. богоустановленности монархии в принципе). Также к этому пункту относятся разнообразные теории заговора (масонов).

3. Личностной реабилитацией Ивана IV Грозного с акцентом на его глубокую религиозность.

Историческая реабилитация началась с вышедшей впервые в 1922 году книги «Иван Грозный» Р. Ю. Виннера [6] и была продолжена Б. Д. Грековым [10; 11], П. С. Садиковым [23; 24], И. И. Полосиным [22], С. Б. Веселовским [3] и др.; в результате сформировались суждения о том, что царь Иоанн якобы был великим правителем и искусным дипломатом, а его поступки диктовались интересами самодержавия и христианского благочестия.

Главный вклад в современную популярную реабилитацию Ивана Грозного внесло «Самодержавие Духа», традиционно приписываемое митрополиту Ладожскому и Санкт-Петербургскому Иоанну (Снычеву) [16].

Многие идеологи движения царебожников указывают на него как на основоположника реабилитации, а в книге «Выбор судьбы. Проблемы современной России глазами русских архиереев» епископ Приморский Вениамин говорит о Снычеве следующее: *«Братия Троице-Сергиевой Лавры считала Владыку своим духовником. Впрочем, теперь смело можно говорить о нем как о Всероссийском духовнике... Я часто встречал людей, которые прозрели духовно и воцерковились именно после чтения его трудов. Образно говоря, митрополит Иоанн пытался духовным мечом разрубить узел зла, завязанный в России темными силами сионизма и масонства»* [2, с. 205].

Вокруг имени митрополита Иоанна сложился круг его почитателей с ярко выраженными право-консервативными убеждениями. В этом обществе единомышленников царь Иван Четвёртый стал знаковой фигурой. И переосмысление его роли в истории России основывается на:

1) подведении итогов его правления с доказательством их благоприятности и значительности, и

2) «разоблачении клеветы» и «развенчивании мифов» по нескольким наиболее спорным вопросам.

Сторонники исторической реабилитации считают Ивана Грозного образцовым правителем Руси. Несмотря на то, что большая часть причин связана с учением о богоустановленности царской власти (царь-де не может быть плохим), существует и комплекс апелляций к историческим фактам. Правление Ивана Грозного значительно усилило Россию; к благоприятным его итогам относят следующие:

1. Присоединение к Московскому государству новых земель: завоевание Казанского, и Астраханского ханств, Северного и Центрального Урала, Западной Сибири; заселение северного Черноморья, принятие народов Северного Кавказа. Таким образом, Московское государство превращается в Великое Православное Царство, в идеал самодержавной Святой Руси.

2. Строительство храмов.

3. Издание Четьи-Минеи, Домостроя.

4. Канонизация святых: к уже канонизированным на то время 22 прибавилось 39 новых, в том числе Александр Невский.

5. Борьба с ересями «за чистоту святого Православия».

6. Подготовка нового «Судебника», который был менее строг, чем предыдущий, и в то же время сохранял древние традиции.

Еще одним инструментом реабилитации, который применяется царебожниками по отношению ко всем русским монархам, является так называемое «разоблачение мифов», причем самим движением он называется «разоблачением хулы и клеветы», под которыми подразумевается абсолютно все сведения, характеризующие того или иного государя с дурной стороны. Проанализируем то, как сторонники канонизации Ивана Грозного пытаются «обойти» неблагоприятные стороны его деятельности.

1. **Опричнина.** По мнению митрополита Иоанна (Снычева), именно она стала в руках царя орудием, которым он просеивал всю русскую жизнь, весь ее порядок и уклад, отделяя добрые семена русской православной соборности и державности от плевел еретических мудствований, чужебесия в нравах и забвения своего религиозного долга. Опричнина была призвана заменить неугодных царю бояр в административном управлении страной, ликвидировать противоречия между сословиями и помочь царю в централизации власти и установлении абсолютизма. Снычев называет ее «настройщиком» общества в соответствии с христианским мировоззрением. В политическом смысле опричнина являлась чрезвычайным положением – то есть правом царя казнить изменников

без совещания с Боярской Думой. Административной целью опричнины была ликвидация родовитого боярства, ориентированного на сепаратизм, и замена его дворянством – сословием, получающим землю только за службу государству и царю.

Религиозное значение опричнины: некоторые авторы трактуют явление опричнины не столько как политическое или государственное, а как аллегорический образ «кочующего Царства», которое «в» материальном государстве и в то же время «опричь», «вне» его. Опричнина была устроена Иваном Грозным как образец грядущего противостояния злу во время царствования антихриста, необходимый для того, чтобы сделать Русь «ковчегом Истины» во время последних времен.

Все мнения об опричнине могут показаться бессмысленными ввиду наличия следующего мнения, о том, что ныне время еще не пришло, а сама по себе великая тайна опричнины откроется лишь тому - грядущему - русскому государю, который станет последним настоящим наследником Святого Равноапостольного Царя Константина Великого и Византийских Императоров. Это мнение связано с эсхатологическими ожиданиями царебожников последнего русского царя, т.н. Омеги самодержавия, Альфой которого был Иван Грозный.

Существует мнение, что опричнина и ее жертвы сторонниками канонизации замалчиваются, но оно может быть опровергнуто приведенными фактами.

2. Убийство Иваном Грозным своего сына Ивана. Автором этого «мифа» называют Антония Поссевино, иезуита, в 1581 году приехавшего в Москву в качестве посредника переговоров с польским королем Стефаном Баторием. Всего было несколько версий причин самого убийства: во время ссоры с невесткой царевича, по подозрению в боярском заговоре (Иван составил оппозицию отцу в переговорах с польским королем), и т.д.

Одним из главных аргументов против сыноубийства считается отсутствие упоминания об этом в летописях, в частности, Московский Летописец, Пискаревский Летописец, Новгородская четвертая летопись и Морозовская летопись о факте убийства ничего не говорят, ограничиваясь самим фактом смерти.

Касательно развенчания «мифа» и истинных причин смерти царевича есть две основные версии:

1) Первая версия (Снычева) построена на доказательстве болезненности и религиозности царевича, который переживал тяжелую болезнь, чувствовал, что умирает, и поэтому пожертвовал в Кирилло-Белозерский монастырь тысячу рублей с указанием поминать его после смерти. Косвенным свидетельством называется следующее: что в «доработанной» версии о сыноубийстве смерть его последовала не мгновенно после «рокового удара», а через четыре дня, в Александровской слободе. Эти четыре дня — скорее всего, время предсмертной болезни царевича.

2) Вторая версия, представленная В. В. Манягиным в книге «Апология Грозного Царя» [18]: сам Иван Грозный, Елена Глинская (его мать),

Анастасия Романовна (первая жена), Мария Темрюковна (вторая жена) и царевич Иван умирают в результате отравления сулемой (дихлоридом ртути) и мышьяком. Отравителем второй жены называется Владимир Старицкий, двоюродный брат царя, участвовавший в боярском заговоре 1569 года. Такие выводы делаются на основании вскрытии саркофагов и научных экспертиз останков в 1995-2000 годах; по ним максимально допустимые нормы мышьяка и ртути в телах оказываются завышенными в несколько раз. Эта версия связана с первой: причиной болезненности царевича Ивана называется длительное травление его и его отца ртутью, а период тяжелой болезни – четыре дня – кризисным периодом.

3. Кровожадность и массовые казни. Этот «миф» тесно связан с опричниной. Казни применялись царем не сразу, якобы после «душевных мук» в Александровской слободе, и только по отношению к заговорщикам-боярам. Кровожадность царя опровергается в процессе реабилитации его личности непосредственно.

4. Убийства святых (священномученика, митрополита Филиппа, и преподобномученика, игумена Корнилия). Касательно священномученика Филиппа митрополит Иоанн (Снычев) выдвигает следующую теорию: святитель был оклеветан в глазах царя (а царь, соответственно, в глазах Филиппа), а затем убит уже «на покое», в монастыре. Людями, которым была выгодна смерть Филиппа, называются: архиепископ Новгородский Пимен (желавший занять место митрополита), епископ Суздальский Пафнутий, Филофей Рязанский и духовник царя Евстафий (боялся потерять влияние на царя). Малюта же Скуратов, которому обычно приписывают убийство митрополита подушкой, приезжал к нему якобы за разъяснением о Новгородском деле и застал его уже мертвым (убитым недоброжелателями). Кроме того, в качестве аргумента выдвигается отсутствие имени Филиппа в синодиках, в отличие от прочих казненных клириков.

Что касается святого преподобномученика Корнилия, то сторонники реабилитации Ивана Грозного считают, что документальных подтверждений этому нет, а служба, на которую часто ссылаются противники, была составлена только в 1954 году и была результатом чьей-то фантазии. Тем не менее, в синодиках имя Корнилия было записано.

Иван Грозный был первым русским царем, по представлениям царебожников является Альфой русского самодержавия и противостоял растленному Западу с его жестокими королями и еретиками-католиками. Иностранцы постоянно пытались оклеветать его, а русские историки некритично пользовались их свидетельствами, т.е. мифами, которые и подлежат разоблачению. В то же время весь Запад представляется как антихристов «антисистема», стремящаяся сокрушить «святую Русь».

После столь **неудачных и нелепых попыток реабилитации царя Иоанна** у царебожников формулируются и **основные доводы в пользу канонизации Грозного:**

1) Факт занесения его имени в святцы. В 2002 году газетой «Русский Вестник» были опубликованы «Святцы Коряжемского монастыря»

(1624 г.), где упомянут «великомученик царь Иван». «Православный месяцеслов Востока» архиепископа Сергия (Спасского) также включает в себя царя. По мнению, высказанному исследователями, в данном случае речь идет не о московском царе, а о багдадском халифе, принявшем христианство и убитом своими же подданными за измену исламу [7].

2) Факт почитания царя «столпом русского старчества» Николаем Гурьяновым. Николай Гурьянов – протоиерей, служил в г. Талабске (о. Залита), почитался как старец (царебожниками почитается как святой). Существуют иконы старца, которые держат в руках иконы царя. Известно, что иконы Ивана Грозного и Григория Распутина висели в его келье. Вот отрывки из его речи, якобы произнесенной почитателям Ивана Грозного и Григория Распутина; во многом она определяет их позицию. Кроме того, Николай Гурьянов обличает тех, кто хулит царей, тем подтверждая уже упоминавшуюся концепцию царебожников касательно «внешних». Данная речь обычно цитируется по книге схимонахини Николаи (Гроян) «Царский Архиерей. Слово Истины» [17], правдивость которой часто ставится под сомнение; наряду с приведенными изречениями там содержатся сведения о том, что Гурьянов был тайным архиереем, что истине не соответствует.

3) Изображения царя на иконах и фресках XVI-XVII вв. служат доказательством его почитания. Вот некоторые из памятников, на которых запечатлен Иван Грозный (всегда без указания чина святости и иногда без нимба). Кроме того, царебожники апеллируют к поздним иконам с изображением «святого праведного старца Николая Гурьянова с иконой оклеветанного царя» и иконам с подписью «Страж православия».

4) Народное почитание Ивана Грозного до 1917 года, начавшееся якобы сразу после его кончины. «Народное почитание» в данном контексте у царебожников является общим основанием для канонизации следующих царей: Ивана Грозного, Петра Первого, Павла Первого, Александра Благодословенного, Александра Второго и Николая Второго, на сей раз как «искупителя». Этот довод апеллирует к правилам канонизации святых: одним из оснований является местное почитание.

Народное почитание, в частности Ивана Грозного, царебожниками обосновывается наличием большого количества народных песен, преданий и легенд. Помимо народного почитания, они же утверждают, что его якобы чтит некоторые канонизированные святые, например, святитель Иоанн Шанхайский и страстотерпица, царица Александра Федоровна (кроме того, будто бы сторонница его общероссийского прославления). Судя по всему, именно этот факт связывает Ивана Грозного и Григория Распутина в среде сторонников их канонизации.

5) В конце жизни Иоанн принял постриг с именем Иона, чего якобы давно жаждал. Это свидетельствует о его личном благочестии.

Итак, личностная реабилитация царя в основном подстраивается под концепцию «противостояния антисистеме» и «православной Руси», а также под специфическое учение о самодержавии, называемое «православным», согласно которому монархия – сакральная, богоуста-

новленная форма правления, единая с православием и единственно для православия возможная. Личностная реабилитация самими царебожниками называется «разоблачением клеветы и мифов о царях».

Собственно реабилитация касается царя в основном как личности исторической, личностная же реабилитация состоит в восхвалении его религиозного благочестия, справедливости, ума и даже внешней красоты. Личная красота является частью образа исторической фигуры и частью мифа; именно поэтому сторонники движения уделяют внимание возведению брани на картину Ильи Репина «Иван Грозный убивает своего сына» и на фильм Лунгина «Царь».

Личностная реабилитация, в отличие от исторической, не основывается ни на переоценке имеющихся фактов, ни на добавлении новых, а на приписывании каждому царю (и Иван Грозный тут не исключение) огромного благочестия во всем, раядения за Святую Русь, борьбы за идеалы православия и самодержавия. Одним из примеров такого отношения может служить следующий: известно, что в 2003 году Издательским Советом РПЦ была выпущена книга «Царь Иван Васильевич: Грозный или Святой?». Сторонники канонизации считают, что одно другому не противоречит, и грозным его считает «антисистемный» Запад.

Массовые убийства, порочная жизнь, самообожествление [см: 13] - эти факторы царебожниками в расчет не принимаются.

Рассмотрим распространенное в их среде (правда, не у всех течений) **почитание Петра Великого**. Называют его великомучеником, равноапостольным или просто благоверным. Равноапостольным и благоверным (всякий царь в наиболее общем смысле благоверный, так как служит выражением соборности народа и православия) по следующим причинам:

1) Защищал православную веру путем охранения страны и народа, который веру воплощает. Защищал в основном от иноверцев (шведов).

2) Защищал страну изнутри от протестантизма и католичества путем отъема у лютеран церковей (аргументированного тем, что они «забыли Бога, и я отнимаю их у вас и передаю православным людям») и устроения Священного Синода. Ликвидировав патриарший престол, он оберег православие от пагубного влияния папизма с неограниченной властью папы и ее превосходства над властью царской. Синод же сохраняет соборность и традицию всех Соборов Восточной Церкви.

В одной из радиобесед «царский» священник Роман Зеленский (один из идеологов царебожия) говорит о том, что Петр Великий боролся с «папистским» духом внутри церкви, чем отсрочил революцию (сатанинское действие) на двести лет. Таким образом, сторонники движения развенчивают популярное мнение о том, что император подчинил церковь государству и ликвидировал патриарший престол. Кроме того, должность обер-прокурора Синода (т.е. надзирателя со стороны государства) воспринимается ими положительно; например, в книге «Когда власть не от Бога» Татьяна Грачева высоко оценивает Победоносцева как одного из величайших мыслителей эпохи.

3) Боролся со смутами. Казнил стрельцов и разобрался с «хованщиной», которые без него причинили бы больше зла и залили бы страну кровью.

4) Помимо этого, приводится факт «народного почитания», выраженного в народных легендах и песнях о царе, например, предание о его словах при взятии Нарвы, после победы над шведами, коллекция устных преданий, собранных И. И. Голиковым [9]. Царь в них представляется благородным человеком, а в предании об отъеме церковей у протестантов – еще и православным, а любой православный царь – благоверный.

В данном списке можно увидеть элементы, сходные с Иваном Грозным, например, «народное почитание», которое РПЦ называется одним из нескольких основных критериев при канонизации святых. Однако поскольку отсутствует определение этого термина, царебожники считают «народным почитанием» даже простые рассказы современников о царе.

Несмотря на то, что, как и в случае с первым русским царем, Петра Великого обычно называют сторонником Запада, привнесшим много новшеств из-за границы, любое отступление от схемы «благоверного царя» расценивается как клевета и мифы. Таким образом, что факты подстраиваются под теорию.

Царебожниками опровергаются следующие «мифы» о Петре Великом:

1) **Симпатии к протестантизму** опровергаются фактом о лютеранских церквях, борьбой со шведами и авторитетом часто цитируемого иеросхимонаха Самсона (Сиверса), который утверждал, что Петр Первый сохранил православие, говел; а что хотел ввести не православие, а протестантство – это клевета на императора. Сам он ходил в Русскую Церковь, при этом личная нравственность государя царебожников не касается. Также они апеллируют к цитатам из святых отцов, в основном из Дмитрия Ростовского (современника императора Петра), святителей Филарета Московского и Митрофана Воронежского, оставивших о нем положительные отзывы и даже сравнивавших его жизнь с жизнью царя Давида.

2) **Казнь своего сына Алексея.** Этот факт, в отличие от убийства Иваном Грозным его сына, не получает опровержения, а переоценивается на основе дополнительных сведений. Они таковы: царевич с юности увлекался «тяжелой» богословской литературой, не желая приобщаться к военному делу, и поэтому, из-за своего вздорного и своевольного характера, попал в сети дьявола. В сетях дьявола он по наущению матери (Евдокии Лопухиной, желавшей отравить Петра), объединился с заговорщиками и изменниками и стал ждать смерти отца. Таким образом, царевич Алексей был злейший враг царя, а значит, и Христа; в связи с этим Петр Великий называется Давидом по отношению к Авессалому и Константином Великим по отношению к Криспу и объявляется Авраамом, который пожертвовал Исаака по воле Божьей ради утверждения истины Христовой на земле.

3) **Сбривание бород.** Касательно собственно сбривания и ношения бород царебожники считают, что император Петр боролся не с борода-

ми, а с суевериями. Например, русский народ верил, что, если человеку сбрить бороду, то он потеряет образ Божий, а царь, радевший за чистоту православия, старался суеверия ликвидировать. Вместе с тем он оценивал людей по их личным качествам и подавал им пример трудолюбия, скромности и неприхотливости.

4) «**Сумасброднейший, всешутейший и всепьянейший собор**», первые упоминания о котором относятся к 1690-м годам, полностью копировал все чины церкви – от дьяконов до архиереев и патриарха. Был аналогом «потешных полков», но воспроизводил Церковь, а не армию. Состоял из алкоголиков, гуляк и хулиганов. Во главе его стоял бывший учитель Петра Никита Зотов, носивший титул «князь-папа». Царь Петр имел в этом «соборе» сан протодиакона. Деятельность собора заключалась в шуточных инсценировках богослужений, в пьянстве, разгуле и катаниям по Москве с криками. Царебожники называют это «экстравагантным, доселе невиданным» методом борьбы с пороками Церкви и папистским духом, орудием высмеивания лицемерия, ханжества и суеверий, отвергая утверждения о том, что царь тоже предавался подобным увеселениям. Кроме того, таким образом, он высмеивал ретроградов-архиереев, которые «стояли у него, как кость в горле», и «мешали ему спасти Россию» путем попыток увеличить свою власть и свое влияние (тот самый «папистский дух»).

5) **Петр Великий был масоном**. Поскольку масоны являются частью антисистемы наряду с «жидами», «жидами-каббалистами», «жидами-талмудистами», «мировой закулисой», «агентами мировой закулисы» и прочими персонажами, против которых выступает движение, они – очевидные лжецы и приписывают всех к своим ложам. Кроме того, их лозунг – «наша правда – ложь, наша ложь – правда», и поэтому приписывание Петру Алексеевичу, Алексею Михайловичу (его отцу) и прочим русским царям членство в масонских ложах – ложь. Кроме того, поскольку царь боролся с антисистемой, Западом и масонами, быть с ними заодно он не мог.

Совсем немногочисленные группировки царебожников ратуют за канонизацию Петра Третьего на основании его «сокровенной духовности» и «мученической кончины». Появились уже и иконографические изображения императора.

Выше мы уже писали о том, что в царебожничестве зачастую обвиняют вполне адекватных людей, в том числе и почитающих в рамках нравственной и богословской нормы память российских монархов, включая Петра Третьего, Павла Первого и святого страстотерпца Николая Второго.

Рассмотрим специфику **почитания** в этом движении **императора Павла Первого**. Одним из наиболее активных почитателей императора Павла является «церковный историк» Андрей Хвалин, написавший книгу «Пасха Императора: материалы к житию Царя-мученика Павла I Петровича» [26]. В ней он разоблачает некоторые мифы о государе Павле, причем иногда – косвенно, просто рассказывая о великом благоче-

стии и вере святого царя и не затрагивая исторических фактов: как можно в чем-то обвинять такого человека? Таким образом, его публикации обращают не к разуму, а к религиозному чувству. Вот трактовка событий, изложенная в его публикациях:

1) Павел Первый был де-факто главой (великим магистром) ордена иоаннитов. По мнению царебожников, Мальтийский орден был создан разумными католиками (в целом царебожники склонны более симпатизировать исламу, чем католичеству, ведь Христос, как мы помним, их не особенно интересует) для борьбы с масонством, на определенном ее этапе они были вынуждены просить покровительства у помазанника Божия Павла, и он возглавил его. В это время остров Мальта был захвачен масонами, и царь посылал корабли и военную силу, а потом организовал переговоры с масонами насчет отдачи острова обратно. Когда они отказались, он приказал Орлову организовать поход на английскую колонию Индию, и в это время масоны решили форсировать свои планы по физическому устранению помазанника Божия. Фамилии заговорщиков царебожникам известны, но никогда не называются. Соответственно, смерть его можно назвать мученической.

Аргументы в пользу канонизации:

- 1) Факт мученической смерти.
- 2) Устройство «желтого ящичка» с жалобами и пожеланиями поданных, ключ от которого был только у царя. Люди могли писать письма о чем угодно в обход вельмож или на вельмож (масонов и шпионов).
- 3) Император Николай Второй учредил комиссию по канонизации Павла Первого для организации Поместного Собора, но сама канонизация проведена не была из-за революции 1917 года.
- 4) Павел Первый был «святым у Бога»; рядом с его гробницей находились три толстые книги с молитвами людей, и якобы бывали случаи исцелений и посмертной помощи в государственных вопросах, например, в судебных тяжбах. Сведения об этом и о явлениях Павла Первого содержались в дореволюционном журнале «Русский паломник».

5) Борьба со злом, в частности закрытие некоторых масонских лож в России. Кроме того, Павел Первый призывал сделать то же других королей.

Причина, по которой движение не требует официальной канонизации Павла Первого, такова: в настоящее время власть переживает переходный период из Христовой (царской) в антихристову и поэтому не может позволить себе прославлять тех, кто реально боролся с антисистемой.

В этом контексте следует отметить, что отношение к памяти императора Павла у царебожников трансформируется и переплавляется в общей парадигме их лжеучения. И вместо реального царя Павла (а также Петра Великого, Иоанна Грозного, Александра Первого и Александра Второго) они чтут некую ими же придуманную ментальную конструкцию (своего рода интеллектуального идола), в то время как среди русских эмигрантов (в частности в окружении иеромонаха Серафима (Роуза)) зарождалось благочестивое движение за вполне допустимую канонизацию императо-

ра Павла. И это течение не стоит путать с царебожническим мифом о «романтическом русском императоре».

Рассмотрим далее почитание царебожниками императоров Александра Первого и Александра Второго. О культе этих царей упоминает наименьшее количество публикаций, общественное движение за их канонизацию практически отсутствует, хотя самими царебожниками они почитаются как святые. Упоминаемое «народное почитание» этих царей (Александра Первого – как благоверного праведного, а Александра Второго – как великомученика) может объясняться следующими факторами:

1) Упомянутым убеждением, что верность православию – уже причина для канонизации царя. Поскольку Александр Первый вел войну против французов (иноверцев), а Александр Второй освободил православный русский народ от крепостничества, их стоит канонизировать.

2) Не подтверждённое и не опровергнутое на сей день (нет анализа ДНК и не проведены иные экспертизы) предание о том, что Александр Первый в конце жизни стал благочестивым Феодором Кузьмичом. Мистически настроенный царь много ездил по монастырям и в итоге сделался величайшим духовным столпом эпохи и прозорливым старцем. Эта догадка выражена в книге М. М. Громыко «Святой праведный старец Феодор Кузьмич Томский - Александр I Благословенный. Исследование и материалы к житию» [12].

3) Факт убийства Александра Второго «Народной Волей». Соответственно, любой убитый царь считается великомучеником. Но всякое ли политическое убийство становится мученичеством? В случае с Александром Вторым данный вопрос требует дополнительного исследования.

В завершение нашего обзора рассмотрим **движения, связанные с памятью святого страстотерпца Николая Второго.** В этом контексте следует детально изучить несколько вопросов, оставшихся за рамками официальной канонизации [20], но активно пропагандируемых царебожниками.

Это уже упоминавшийся в начале статьи вопрос о покаянии России за её «всенародные грехи». Насчет содержания грехов мнения расходятся, но наиболее часто встречаемыми вариантами являются: грех соборного предательства рода Романовых; грех цареубийства 1917 года, или (вариант) грех позволения и безразличия, в результате которого масоны и иноверцы ритуально замучили царскую семью. В 1613 году, по мысли движения, русский народ присягнул на верность Романовым перед Богом, осознав последствия польского ига (как известно, папистов и еретиков) и правления самозванцев. В договоре было указано, что необходимо служить роду Романовых (самодержавным царям и Божьим помазанникам) верой и правдой вплоть до Второго Пришествия. Царь, кроме того, был дан России Богом, а не избран с помощью демократии. Мнение о том, что Михаил Романов был вариантом компромисса, считается богохульством. Если же кто-то начнет служить НЕ самодержавной монархии,

а, например, конституционной или парламентской, или начнет ратовать за другую форму правления, то таковой должен быть проклят и отлучен от Святой Троицы. Таким образом, отлученным и проклятым выходит все население России, кроме царебожников.

Следствием этого факта является необходимость всенародного, или соборного (как и клятва), покаяния за этот грех. Призывы эти декларируются как в сети и в публицистике, так и на практике: например, в 2006 году, в конце марта, в Воронеже появились листовки, афиши (без выходных данных) и сообщения по радио, рекомендующие всенародное покаяние. Канонизация Николая II и его семьи в лике страстотерпцев не удовлетворяет новоявленных «ревнителей благочестия». Священниками, служащими на приходах, засвидетельствовано множество случаев покаяния православных в грехе «цареубийства» в процессе исповеди. Приведем еще один факт: царебожниками 2010 год был объявлен годом «всенародного покаяния в грехе цареубийства», о необходимости этого якобы заявил сам император Николай Второй в видении монахини Николае (Сафроновой). Для этого нужно устанавливать «русские покаянные кресты». И подобные примеры можно только множить. С развитием интернета стали появляться многочисленные царебожнические блоги, анализировать специфику которых в рамках данной статьи у нас нет возможности.

Призыв к покаянию в «цареубийстве» является вторым частым призывом царебожников, считающих, что императора Николая и его семью ритуально убили слуги сатаны, указав на стене, что это служит предзнаменованием скорого падения России. Правда, в таком случае считается, что это произошло по молчаливому и безразличному дозволению всего населения, что делает его соучастником убийства.

В среде царебожников, также признающей «искупительную жертву» Николая Второго, существует альтернативное мнение, согласно которому Россию сознательно вгоняют в комплекс вины за цареубийство, совершенному жидами и масонами.

По этой идее, русский народ (монархист) и помыслить не мог о том, чтобы убить своего царя - богопомазанника, а в настоящее время не в меру ретивые «православные патриоты» пытаются уподобить русский народ еврейскому и от его лица сказать: «Кровь его на нас и на детях наших», таким образом, уподобляя себя слугам сатаны и убийцам. Как мы уже писали выше, император Николай Второй, по мнению сектантов, не может быть прославлен в лике святости «страстотерпец», потому что здесь предполагаются страдания за чужой грех, т.е. за грех русского православного народа, а поскольку он такого греха не совершал, то лик «страстотерпец» означает следующее: или царь был убит православными христианами, или убийцы (жиды-каббалисты) стали их единоверцами. Оба случая называются ересью и богохульством. Такая точка зрения содержится в книге Петра Мультиатули «Николай Второй: Дорога на Голгофу» [19].

«Искупительная жертва» монарха является вторым вопросом, в котором учение царебожников расходится с вероучением Православной Церкви. Аргументация необходимости именно этого уникального лика святости содержит следующие пункты или варианты, в данном случае в среде царебожников отсутствует единое мнение:

1. Искупитель – святой, по воле Божией и добровольно искупивший чужие грехи. Император Николай Второй якобы искупил грех соборного клятвопреступления грамоты 1613 года и (или) грех предательства царя 1917 года.

2. Подвиг монарха подобен подвигу Христа, так как царь – это Христос для своего народа, а Николай Второй еще и умер почти как Христос, достигнув максимального подобия. Он искупил грехи русского народа. На этом пункте основано большинство критики царебожников, так как в таком случае получается, что Христос искупил своей жертвой весь мир, кроме России.

3. Царебожники приводят в доказательство пророчества святых, в которых упоминается именно искупительная природа жертвы будущего царя, помимо прочих, где говорится просто о святости царя. Особенно популярны у них пророчества, приписываемые иноку Авелю-Тайновидцу, а также святому преподобному Лаврентию Черниговскому. Данным текстам принято верить безусловно, поскольку само сомнение в их аутентичности сразу объявляется грехом. Но все же до сих пор не проведена графологическая и иные экспертизы данных пророчеств, которые, на наш взгляд, вполне могут быть плодом сознательного (провокативного) мифотворчества. Вполне закономерно, тексты «Авеля» и «Лаврентия Черниговского» печатаются без каких-либо серьезных ссылок на источник, включая и архивные материалы.

Итак, Авелю-Тайновидцу за условной датировкой 1800 г. приписывается суждение о том, что Николай Второй - Святой Царь, Иову Многострадальному подобный. Он должен стать искупителем народа своего, будто бы Бескровной Жертве подобно. События XX века в этих апокрифах трактуются как пощущение Божие, как гнев Господень за отречение России от своего монарха.

Авель Тайновидец – вообще любимый нецарственный «святой» (отметим, что официально вопрос о его канонизации не ставился) у царебожников; иноку Авелю приписываются также положительные оценки Павла Первого и встреча с монархом, факты окормления государя у него. Но четких доказательств достоверности этих преданий не приводится. Сомнительно, правда, чтобы в 1800 году он знал имя будущего царя-страстотерпца.

В конце XX века у царебожников существовало мнение о том, что канонизация Николая Второго автоматически приведет к социально-экономическому и нравственному если не процветанию, то благополучию России. Когда же в 2000 году это не произошло, сразу появились мнения, что причиной тому неверная формулировка в решении Архиерейского

собора, где вместо «искупитель» стояло «страстотерпец». Соответственно, о том, что благополучие достигается усилиями самих граждан и доброй волей правительств, речи и не шло. Последствия канонизации истолковывались в магической парадигме по ментальной схеме, аналогичной тихоокеанским карго-культам.

Рассмотрев учение царебожников о царях, систематизировав аргументы и приняв во внимание наличие или отсутствие движения за их канонизацию, можно сделать следующие общие выводы:

Сам факт того, что разрозненные данные в публикациях царебожников поддаются систематизации, говорит о наличии в них общей схемы. Первая часть данных касается разоблачения «мифов и клеветы» о царях; это **псевдоисторическая реабилитация** со значительной долей личностного отношения. Личностное отношение обусловлено верой в святость царей в рамках их версии православия.

В таком контексте обычно монархам пытаются приписать факт их мученичества:

1) Иван Грозный – мнения о том, что его в течение продолжительного времени травили мышьяком и ртутью.

2) Петр Первый – неизвестно. Есть мнение, что во время наводнения он собственноручно спасал людей, заболел воспалением легких и умер в мучениях.

3) Павел Первый – был убит в результате заговора.

4) Александр Первый – почитается как «праведный», великомучеником не считается.

5) Александр Второй – был убит.

Псевдоисторическая реабилитация основана на пристрастной переоценке исторических явлений с точки зрения противостояния православному самодержавию и антисистеме (кроме того, известно отношение царебожников к источникам). Вторая часть данных относится непосредственно к универсальным аргументам, заимствованным из учения о божественной природе царской власти.

Движение существует в двух формах: общественно-политические акции и активная пропаганда (Иван Грозный как «святой», Николай Второй как «искупитель», также Григорий Распутин как «пророк и целитель»), призывающая к совершению их канонизации и распространению их культа, а также сведения о мироточениях и явлениях этих лиц самим царебожникам. Вполне понятно, что святоотеческие увещания о трезвости и осторожности в данном случае игнорируются.

Другое дело - пока еще малые группировки, ратующие за канонизацию Петра Великого, Петра Третьего, Павла Первого, Александра Благословенного, Александра Второго. Отметим специально, что культ этих лиц в рамках движения царебожников не является нормальным чувством благоговения перед монархом или памятью об историческом деятеле, возможно, именно как это понимал А. С. Пушкин:

*Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу,
Своих царей великих поминают
За их труды, за славу, за добро -
А за грехи, за темные деянья
Спасителя смиренно умоляют.*

Вот ключ, открывающий нам врата истории. Молиться и помнить то доброе, что совершили русские государи, не забывая их ошибки, чтобы не повторять их вновь. И, конечно, касаться вопросов истории христианин должен с любовью. Как говорит св. ап. Павел, «все у вас да будет с любовью» (1Кор. 16:14).

Царебожники нарушают заповедь «Не сотвори себе кумира». Ведь христианская вера исключает поклонение человеку, даже монарху. По наблюдениям многих религиоведов, когда начинается кризис монотеизма, т.е. любого единобожия, когда Бог перестает быть центром мирозерцания верующего человека - к нему приходят псевдобоги. В этом плане мы должны быть признательны древнееврейским пророкам, составлявшим священные книги Ветхого Завета. Они показали царей как живых людей, у которых были свои проблемы, даже тяжкие грехи. Если Давид каялся - он восстанавливал отношения с Богом и снова получал благодатные дары. Но что творилось рядом с Израилем? Рядом была Финикия, Египет, 19 династий фараонов, Вавилон, **где монарха воспринимали как божество.**

В библейском миропонимании показывается, что царь может стать святым, духовным пастырем народа, пророком - при условии его сотрудничества с Богом, как любого другого верующего человека. В этом плане он не является исключением, но он может использовать своё высокое положение и давать пример своим подданным в проявлении этого или иной добродетели. Но может быть и преступником, как любой другой верующий человек, который забывает о Боге. И, когда происходит разрушение единобожия в сознании людей - тогда приходят другие божества и типологически воскрешается отношение к монарху как к божеству.

Любая святость - обожение. Это приобщение человека к Богу. А в царебожии происходит обожествление монарха, даже христианского. Это как раз главный тезис обожествления вместо обожения. В этом сектантском движении русские государи трактуются как некоторые самостоятельные сакральные сущности, автономные от Бога. Это является откатом в язычество. Поэтому культ монархов у царебожников также отличается от традиции почитания подвижников, прославленных в лике благоверных: например, святых Ярослава Мудрого, Александра Невского, Михаила Тверского, Софии Слуцкой и иных.

В генезисе царебожничества можно усмотреть следующую схему:
1) нормальное и допустимое с точки зрения догматического богословия почитание монарха, включая чувства благоговения и доброй па-

мяти; 2) «цареславие» - преувеличенное почитание монарха либо во времена его правления, либо после его смерти, а также в ностальгии по прошлому после революционных катастроф; 3) деизация (обожествление) монарха, что мы наблюдали в русском пред- и постреволюционном сектантстве; 4) почитание монархов как самостоятельных (и независимых от Бога) сакральных сущностей. Во всех проанализированных нами случаях сложившихся и складывающихся царебожнических культов русских монархов мы наблюдаем ситуацию, описанную в третьем и четвертом пунктах нашей схемы.

Внешне все многочисленные секты и течения царебожников напоминают по ряду параметров традиционное православное благочестие: мы встречаем фрагменты гимнографических текстов, специфическую лексику, дресс-код (в том числе одеяния типа подрясника, несбритые и недепилированные бороды), иконографию, молебствия, крестные ходы и так далее. Но это только видимость.

Единого большого движения пока ещё нет, т.е. они ещё не порвали окончательно с Церковью. Но с другой стороны - они нарушили главный принцип, что позволяет их вывести за рамки христианства. Они приписали нетранслируемое Божие свойство земному человеку. Искупительство - это свойство исключительно Сына Божьего, именно как Богочеловека. И это уникальное явление в истории, которое никогда не повторится. Поэтому любой царебожник, если он внешне соблюдает христианские обряды, даже имеет соответствующий внешний вид (подрясник, борода, платок и прочие атрибуты) - это не показатель того, что он является христианином. Христианином должен быть только тот, кто со Христом. И Христос является Единственным Искупителем. Царь Николай не является искупителем. Это один из святых, предстательствующий за нас. Он именно страстотерпец, поскольку он в своей жизни наследовал Христовым страданиям, но ни в коем случае не искупитель. Потому что святость - это то Божие свойство, которое мы можем воспринять. Искупительство мы никак не можем воспринять. Поэтому, если даже священник является адептом царебожнических доктрин - такое иногда встречается, - его таинства недействительны.

Если адепт этого течения не чтит Христа как своего Спасителя и **единственного Искупителя**, если в их религиозном сознании Спаситель мира вытеснен в надоблачные дали, то перед нами не народные забавы, к которым интеллигенты и религиоведы относятся спокойно, а самое настоящее **неоязычество**. И возникло оно по схеме деформации изначального прамонотеизма, описанной более 100 лет назад австрийским теологом Вильгельмом Шмидтом. Бог-Творец был вытеснен из реального и ментального космоса первобытных людей, на Его место пришли различные боги, аполлоны, дианы, вишну, ваалы, мокоши, перуны и инмары, им же несть числа. В случае с царебожием на место персонажей из мировой мифологии встали мифологизированные образы русских царей, весьма далекие и от их исторических прототипов, и от позитивного отношения

к институту монархии. В данном случае религиозное сознание наших современников формируется и развивается по архаическим матрицам.

Среди царебожников немало людей, недавно обратившихся к вере, духовно невежественных. Соблазнительной для них выглядит идея «всенародного покаяния» и последующего восстановления самодержавия, после чего в России жизнь сама собой наладится. Это типичная для сектантов подмена понятий — отказ от внутренней духовной работы и замена ее внешним действием — всенародным (а не личным) покаянием, ожиданием некоего царя, который все магически устроит. Во многом доктрины царебожников подобны классическим карго-культам с островов Тихого океана. Их роднит, что то или иное действие, например, бессмысленное повторение английских фраз, или запланированная церемония («перепрославление» святого царя-страстотерпца Николая Второго как «искупителя»), а также канонизация иных почитаемых ими лиц, преимущественно российских монархов), обязательно должно привести к социально-экономическому благополучию.

В заключение отметим, что в настоящее время не наблюдается активных попыток противостоять этому вредному учению, которое все более приводит наших соотечественников к тупикам примитивно-магической религиозности. Прогнозируя его дальнейшее развитие, можно предположить их дальнейшую деградацию и окончательную дехристианизацию, не исключается и формирование новых синкретических культов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахметова, М.В. Конец света в одной отдельно взятой стране / М.В. Ахметова. — М. : РГГУ, 2010. — 270 с.
2. Вениамин, епископ Приморский. Выбор судьбы. Проблемы современной России глазами русских архиереев / епископ Владивостокский и Приморский Вениамин (Пушкарь). — СПб. : Царское Дело, 1996. — 292 с.
3. Веселовский, С.Б. Исследования по истории опричнины / С.Б. Веселовский — М. : Издательство Академии наук СССР, 1963. — 538 с.
4. Верховский, А. Кто же теперь враг? Исламофобия и антисемитизм православных национал-радикалов до и после 11 сентября [электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.religare.ru/2_3236.html — Дата доступа : 23.02.2017.
5. Верховский, А. Политическое православие в российской публичной политике. Подъем антисекулярного национализма [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/religion/publications/2005/05/d4678/#pop> — Дата доступа: 23.02.2017.
6. Виппер, Р.Ю. Иван Грозный. — М-Л. : Издательство Академии наук СССР, 1944. — 160 с.
7. Гранатырь, О.Б. Багдадский халиф или московский тиран? / О.Б. Гранатырь // Журнал «Церковь и время». — 2012. — № 4. — С. 78-97.
8. Грачева, Т.В. Святая Русь против Хазарии. Алгоритмы геополитики и стратегии тайных войн мировой закулисы / Т.В. Грачева. — Рязань : «Зёрна», 2009. — 288 с.

9. Голиков, И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам / И.И. Голиков. – М., 1837. – 458 с.
10. Греков, Б.Д. Очерки по истории феодализма в России. Система господства и подчинения в феодальной деревне / Б.Д. Греков. – М.-Л., Соцэкгиз, 1934. – 159 с.
11. Греков, Б.Д. Феодальная деревня Московского государства XIV-XVI вв. / Б.Д. Греков. – М.-Л., Соцэкгиз, Ленинград, отд., 1935. – 123 с.
12. Громыко, М.М. «Святой праведный старец Феодор Кузьмич Томский - Александр I Благословенный. Исследование и материалы к житию. / М.М. Громыко. – М.: «Паломник», 2010. – 510 с.
13. Дворкин, А.Л. Иван Грозный как религиозный тип: ст. и материалы / А. Л. Дворкин. пер. с англ. Ю. С. Терентьев, А. Л. Дворкин. – Н. Новгород : Изд-во Братства во имя Св. Александра Невского, 2005. – 343 с.
14. Закатов, А.Н. Монархия – форма или принцип? / А.Н. Закатов // Былые годы. Российский исторический журнал. Сочинский государственный университет. – 2013. – № 30. – С. 20-27.
15. Закатов, А.Н. Историческая роль и социокультурные основания легитимности Российского императорского дома Романовых после революции 1917 года / А.Н. Закатов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2012 – № 5. – С. 53-56.
16. Иоанн (Снычев) митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Самодержавие духа: Очерки русского самосознания / Митрополит Иоанн. Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2007. – 528 с.
17. Схимонахиня Николая (Гроян). Царский Архиерей: Слово Истины / Гроян Николая – М.: Русский Вестник, 2004, – 102 с.
18. Манягин, В.Г. Апология Грозного Царя: критический обзор литературы о царе Иоанне Васильевиче Грозном / В.Г. Манягин. – М.: «Библиотека Сербского Креста», 2004. – 296 с.
19. Митрохин, Н.А. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы / Н.А. Митрохин. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 648 с.
20. Мельков, А.С. Проблема восприятия и оценки Николая II как святого в светских и церковных кругах / А.С. Мельков, Е.В. Никольский // Studia Humanitatis. – 2013. – №3. – С.1-17.
21. Мультиатули, П.В. Николай II. Дорога на Голгофу / П.В. Мультиатули. – М.: АСТ, Астрель, 2010. – 637 с.
22. Полосин, И.И. Что такое опричнина / Полосин, И.И. Социально-политическая история России XVI - начала XVII в. Сб. статей. – М.: Наука, 1963. – С. 154-155.
23. Садиков, П.А. Очерки по истории опричнины / П.А. Садиков. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. – 597 с.
24. Садиков, П.А. Из истории опричнины царя Ивана Грозного («Дела и дни», исторический журнал, книга вторая) / П.А. Садиков. – Петроград : Госиздат. 1921. – 366 с.

25. Царь Иван Васильевич: Грозный или святой? / составитель: Я.Н. Козлов. – М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. – 62 с.

26. Хвалин, А.Ю. Пасха Императора: Материалы к житию Царя-мученика Павла I Петровича / А. Ю. Хвалин. – М. : Кругъ, 2008. – 160 с.

Nikolskii, E.V. D. of Philology, master of theology. Institute of Russian Studies at the University of Warsaw, Poland

THE CULT OF RUSSIAN TSARS STATES IN THE SECTARIAN MOVEMENT OF THE TSARWORSHIPPERS

Abstract: The article examines the origins from the pre-revolutionary sectarianism and the essential features of the modern Russian movement of Russian Rastafarians. Examines typical sectarian substitution of concepts — the rejection of inner spiritual work and the replacement of its external action — a national (not personal) repentance, expectation of a king who all magically satisfied. The author examines the cults of Russian tsars (Ivan the terrible, Peter the Great, Alexander the Blessed, Alexander II). In the final concluded that this religious movement is not a Christian, but neopagan, because our Lord Jesus Christ in him deified to replace the Russian monarchs who are revered as separate and independent from God's sacred essence.

Keywords: sectarianism, the monarchy, the Royal Holiness, neopaganism, dechristianization.